

Вэй Тинсюй расспрашивала её о недавних событиях, и Чжэнь Вэньцзюнь подробно рассказала, как умер её отец и как она нашла приёмных родителей.

Разумеется, все эти слова были разработаны заранее, ещё в старом дворике. А-Цзяо обсуждала с ней эту историю бесчисленное множество раз. А-Цзяо притворялась Вэй Цзычжо и устраивала допросы, снова и снова возвращаясь к одним и тем же подробностям, - только для того, чтобы она запомнила нить рассказа намертво и не начала противоречить себе, когда зайдёт речь о прошлом. Эта вымышленная семья из трёх человек даже прожила какое-то время в Цзяньчжане, родном городе настоящей Чжэнь Вэньцзюнь. А-Цзяо и Цзян Даочжан выходили в свет переодетыми, чтобы соседи запомнили их лица. Цзян Даочжан и впрямь накопил целую тачку трав и продал их на рынке. А-Лай таскали помогать - она не только подсобляла Цзян Даочжану, но и то и дело выручала соседей. Всё это делалось ради одного: чтобы все хорошенько запомнили её и были готовы к тому дню, когда семья Вэй начнёт расследование.

Лампу поправляли дважды. После того как яркая луна скрылась за облаками, во дворе воцарилась тишина. Птицы, спасавшиеся от холода, сидели на ветках и изредка подавали голос.

Вэй Тинсюй наконец почувствовала усталость и велела Линби проводить Чжэнь Вэньцзюнь в её комнату.

- Линби хорошо о тебе заботится? - спросила Вэй Тинсюй.

Чжэнь Вэньцзюнь кивнула:

- Сестрица Линби очень добра ко мне. Просто я не привыкла, чтобы за мной ухаживали, - всегда делала всё сама.

- Ничего, постепенно привыкнешь. Линби со мной с детства, всегда внимательна и прилежна. Зная, что она рядом с тобой, я спокойна.

Чжэнь Вэньцзюнь растроганно произнесла:

- Сестрица так обо мне заботится... Я не знаю, как отблагодарить вас.

Она говорила это, прекрасно понимая: Линби - глаза, которые Вэй Тинсюй приставила к ней. Как же ей не быть спокойной, если эти глаза всегда рядом?

Вэй Тинсюй сказала:

- Сестрица Вэньцзюнь, ты слишком серьёзна. Долг за спасённую жизнь не забывается. Сегодня, даже если бы ты захотела забрать мою жизнь, я бы не колебалась. Только вот воспользуешься ли ты ею с умом - это уже другой вопрос.

В каждом её слове таилось скрытое жало. Для человека без умысла - ничего примечательного; для того, кто знает, что ищет, - в каждой фразе ощущается давление. Чжэнь Вэньцзюнь ответила просто:

- Я трусиха. Сестрица, прошу вас, не говорите о жизни и смерти, это так страшно.

Вэй Тинсюй произнесла спокойным голосом:

- Ах да, чуть не забыла. Боялась, что тебе будет плохо спаться, и велела приготовить успокаивающий отвар. Сяохуа.

Сяохуа скрылась за ширмой и вынесла горшочек, греющийся на угольной жаровне. Из горшочка неспешно поднимался пар. Она перелила отвар в пиалу и поставила перед Чжэнь Вэньцзюнь.

Когда она ставила пиалу, спиной к Вэй Тинсюй, она вскинула взгляд, полный нескрываемого презрения, и вызывающе скользнула им по лицу Чжэнь Вэньцзюнь.

Та опустила глаза и увидела пиалу из стеклянной глазури великолепной формы. Это лучшее хуское изделие только начало поступать в Великую Юй. Тогда А-Сюнь так мечтала о заколке из стекла, она послала человека за сто ли и потратила немало денег, чтобы купить её. После покупки хозяйка узнала и задала ей трёпку, но А-Сюнь всё равно не расставалась с заколкой.

Непонятно почему, но именно сейчас это вспомнилось... наверное, потому, что чёрный отвар в пиале из глазури слишком уж напоминал яд. И взгляд Сяохуа говорил совершенно недвусмысленно: ты не осмелишься выпить. Ты, непонятно откуда взявшийся лазутчик, затесавшийся в труппу, у тебя не хватит смелости. Показывай своё истинное лицо.

Чжэнь Вэньцзюнь спокойно взяла пиалу и выпила до дна одним глотком. На Сяохуа она не посмотрела. С мягкой улыбкой повернулась к Вэй Тинсюй:

- Сестрица так внимательна. Отвар совсем не горький, ты добавила сахар из страны Ху?

Вэй Тинсюй сказала:

- У сестрицы тонкий вкус. Да, я велела добавить в отвар снежный сахар: и горечь убирает, и действие лекарства немного смягчает. Тебе пятнадцать, а выглядишь на двенадцать-тринадцать - видно, нелёгкие были эти годы. Я уже наказала кухне каждый день готовить тебе питательную еду, скоро поправишься.

Чжэнь Вэньцзюнь ничуть не тревожилась, что ложь о возрасте давно могла быть раскрыта, и мягко ответила:

- Запястья у вас, сестрица, ещё тоньше моих. Это вам нужно поправляться.

Они поговорили ещё немного, тепло, по-домашнему. Линби тихо ждала рядом. Когда разговор заходил о днях и ночах, проведённых на горе, Чжэнь Вэньцзюнь всякий раз скользила мимо: лишь улыбалась, так и не подав вида, что вспомнила что-либо.

Когда старые воспоминания иссякли и отвар был допит, ночь уже стояла глубокая. На прощание Вэй Тинсюй снова наказала Линби положить Вэньцзюнь потеплее: ночи холодные, пусть не простудится.

Линби улыбнулась, на щеках обозначились две ямочки:

- Слушаюсь, госпожа. Линби непременно позаботится о барышне как следует.

Вэй Тинсюй чуть кивнула.

Чжэнь Вэньцзюнь с Линби направились к двери. Пока Линби закрывала её, Чжэнь Вэньцзюнь успела увидеть: Сяохуа перенесла Вэй Тинсюй с кресла на руки, одной рукой поддерживая

спину, другой под коленями. Крепкие руки держали её надёжно. Вэй Тинсуй обвила руками шею Сяохуа, закрыла глаза и слегка зевнула, в уголке глаза блеснула хрустальная слезинка. В этот миг она выглядела такой же хрупкой и сонной, как любая благородная девица знатного дома.

Некрасивое лицо Сяохуа, пока та держала Вэй Тинсуй, светилось несомненной нежностью, будто она держала в руках самое драгоценное сокровище в мире. А Вэй Тинсуй, уткнувшись лицом ей в грудь, закрыла глаза и была совершенно спокойна.

Эту сцену Чжэнь Вэньцзюнь поймала краем глаза в последнее мгновение перед закрытой дверью.

Что это было? Что-то тут не так? Неужели хозяйка и служанка...

Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой и оборвала мысль. Нужно скорее идти отдыхать.

По дороге она снова не встретила никого. В этом тёплом дворике не было ни слуг, ни стражников, ни советников или стратегов. Место это вряд ли было постоянным жилищем Вэй Тинсуй. В таком обычном доме, если Цинлю вдруг нанесёт удар, даже самые опытные теньевые стражи и Сяохуа не смогут долго продержаться: и тигра берёт стая волков, не так ли?

Откуда у неё такая уверенность, что Цинлю не найдёт её здесь?

Чжэнь Вэньцзюнь заметила за стеной красный отсвет фонарей. Значит, снаружи двор выглядит как самое обычное небольшое хозяйство - ничего, на что стоило бы обратить внимание или захотеть разузнать подробнее.

Вэй Тинсуй и впрямь всегда вела с Цинлю войну умов: четырьмя лянми двигала тысячу цзиней, разбивая ход за ходом. Семья Вэй обладала безусловным превосходством и, захоти они действовать в полную силу, сокрушили бы врага одним натиском. И всё же Цинлю до сих пор держалась. Значит, внутри Цинлю есть нечто такое, чего семья Вэй всерьёз опасается.

Вернувшись в комнату, Линби постелила постель, разожгла угольную жаровню и ушла.

Чжэнь Вэньцзюнь легла на кровать. После этого разговора она несколько раз обливалась потом, мышцы ныли. Все силы выжала из неё Вэй Тинсуй, и всё же первый день она пережила.

Она отпила холодного чая и методично восстановила в памяти все подробности с той минуты, как вошла сегодня ночью в комнату Вэй Тинсуй. Та умела глубоко прятать свои мысли и с трудом доверяла людям, к тому же теперь она знала о А-Цзяо и Цзян Даочжане. Даже окажись она сегодня на месте Вэй Тинсуй, она бы тоже не стала доверять спасительнице, внезапно объявившейся из группы, укрывавшей убийц. Проверки, значит, продолжатся и это надолго.

Что спросит Вэй Тинсуй завтра? Как ответить, если вопрос зайдёт куда-то? Чжэнь Вэньцзюнь мысленно прокручивала все вопросы, которые только могла вообразить. Она ворочалась в постели, не в силах заснуть, перед глазами всё ещё стоял кинжал Вэй Тинсуй.

Малейший звук и она вскакивала к двери и окну, долго прислушиваясь: всё казалось, что Вэй Тинсуй вот-вот спохватится, найдёт в чём-то изъян и пришлёт теньевых стражей отрубить ей голову.

Лишь на рассвете Чжэнь Вэньцзюнь забылась ненадолго и проснулась через час без особой сонливости. Мышцы ещё ныли, но в логове тигра нельзя позволять себе расслабляться. Сон

нужен лишь для того, чтобы набраться сил, незачем в него погружаться слишком глубоко. После смерти будет вечный покой.

Линби принесла горячей воды умыться, причесала ей волосы и спросила:

- Барышня, прикажете подать завтрак?

- Благодарю.

Вэй Тинсюй и вправду велела кухне заботиться о ней: утром подали питательную кашу с лилиями для желудка и бараньи лепёшки. После еды Линби убрала посуду и спросила:

- Барышня, не желаете ли прогуляться? В поместье есть экипаж. Госпожа нынче утром изволила уйти и просила передать, что сегодня не сможет составить вам компанию и если в поместье покажется скучно, можно поехать в город или навестить госпожу А-Ляо.

- Сестрица ушла?

Таоцзюнь стоял на границе Дунчуня и Пинцана, это были владения семьи Вэй и их давних союзников, семьи Чжансунь, но и Цинлю, разумеется, протянул сюда руки. С гибелью А-Цзяо и Цзян Даочжана оборвалась и связь с Цинлю. Если там решат, что она тоже мертва, и обратятся против её матери - это будет беда. Нужно выйти в город и поискать тайного соглядатая семьи Се в этих краях.

Чжэнь Вэньцзюнь сказала Линби:

- Сестрица заботлива. Я приехала в Таоцзюнь совсем недавно и ещё не успела осмотреться.

Увидев, что Линби не спешит с ответом и смотрит на неё испытующим взглядом, Чжэнь Вэньцзюнь приветливо улыбнулась:

- Сестрица Линби, поедem вместе. Я в Таоцзюне плохо знаю дороги, покажешь мне?

Линби, разумеется, согласилась.

Пока Линби распоряжалась насчёт экипажа, Чжэнь Вэньцзюнь стояла у неё за спиной с безмятежным лицом, а Золотой клинок Цикады непрерывно крутился на пальцах...

Таоцзюнь шумел, как обычно. Казалось, никто не заметил внезапного исчезновения труппы Ляюань, ещё недавно гремевшей по всему городу. Гибель знаменитой Юэнян не подняла и ряби: пройдя пять улиц, она не услышала ни единого слова о ней. Десятки жизней словно пузыри на воде, одним движением руки Вэй Тинсюй стёртые с лица этого мира.

То, что Чжэнь Вэньцзюнь якобы плохо знает Таоцзюнь, разумеется, ложь. С первого же дня по приезде она исходила весь город вдоль и поперёк, оставив следы в каждом переулке.

Сидя в экипаже, она болтала с Линби и одновременно украдкой смотрела по сторонам. Какие знаки оставят Цинлю или семья Се, она не знала: предстояло самой распознать, проверить и подтвердить. Но пока рядом Линби - и шагу не ступить.

Нужно от неё оторваться.

Чжэнь Вэньцзюнь сказала, что хочет пить. Пока Линби ходила за водой, та развернулась и исчезла. Линби тут же грохнула пиалу об землю, выхватила из рукава кинжал и стрельнула

взглядом на таверну напротив. Два господина, что сидели там с вином, указали на восточную дорогу: туда пошла.

- За мной. - Линби двигалась бесшумно и стремительно, как ласточка сквозь толпу, - и по пути бросала несколько слов людям, которые с виду ни в чём не были связаны между собой. Те откладывали покупки, зелень, кисти и шли следом.

Они двигались быстро, но никого не задевали. Рынок в Таоцзюне кишел людьми, каждый был занят своим, никто не смотрел по сторонам. Весть передавалась от одного к другому, к сети прибавлялись всё новые звенья, и постепенно вся площадь оказалась охвачена невидимой паутиной.

Острые глаза Линби выхватили из толпы на той стороне улицы высокий узел волос Чжэнь Вэньцзюнь. Зелёная нефритовая шпилька в этом узле была вставлена не случайно: стоит ей попробовать бежать - и такую мету не потеряешь. В обычный день нефрит не бросается в глаза, но под солнцем сразу вспыхивает.

Линби увидела блеск нефрита, быстро выдохнула и кинулась к Чжэнь Вэньцзюнь. Одной рукой схватила за плечо, другой с кинжалом замахнулась в голову. В ту же секунду теневые стражи семьи Вэй сомкнулись кольцом, отгородив их от посторонних глаз. Если Чжэнь Вэньцзюнь умрёт, тело тотчас завернут в мешок. В трёх шагах уже стояла повозка. Мешок бросят на повозку, живая стена рассыплется, возчик повезёт груз как обычный товар. Человек исчезнет тихо и бесследно.

Но когда рука Линби легла на плечо Чжэнь Вэньцзюнь, та заметила: в руках у той что-то тонкое и изящное. Сердце ёкнуло, кинжал скользнул обратно в причёску.

- Сестрица Линби. - Чжэнь Вэньцзюнь обернулась с улыбкой и протянула ей нефритовое украшение: - Сестрица Тинсюй просила меня выбрать подарок для А-Ляо. Как вам это?

Мышцы на лице Линби дрогнули и снова разгладились. Она улыbnулась:

- Куда же вы убежали одна? Я вас обыскала. Я - простая служанка, толку от меня в выборе подарков мало, пусть барышня решает сама.

- Я вдруг вспомнила, что бывала здесь раньше, и нашла лавку с нефритом. Сестрица Линби, не беспокойтесь я не заблужусь. - Чжэнь Вэньцзюнь смотрела с такой безвинной непосредственностью, что Линби нечего было возразить. Та моргнула - и теневые стражи вокруг бесшумно растворились.

<http://bllate.org/book/17227/1616937>